

Жишкевич А.И. (Минск, Беларусь)

Интертекстуальность в повести-сказке Л. Лагина «Старик Хоттабыч»

В настоящее время в лингвистике и смежных науках в фокусе исследований находится текст, который изучается с точки зрения его внутреннего развития и взаимосвязи с другими текстами. Соответственно широко и глубоко разрабатывается теория интертекстуальности в различных жанрах [1]. Интертекстуальность – это своего рода диалог различных текстов, вновь создаваемых с уже существующими, в результате которого должны возникать новые смыслы. Проявления интертекстуальности многообразны. Очевидно, что в различных по типу и жанру текстах эти проявления будут присутствовать в разной степени и выполнять разные функции.

В предлагаемой статье рассматривается повесть-сказка для детей Лазаря Лагина «Старик Хоттабыч» в аспекте интертекстуальности. Произведение написано для детей среднего школьного возраста (12–15 лет). В этом возрасте у подростка уже есть личный читательский опыт, сформирован определённый тезаурус, поэтому автор может достаточно широко использовать интертекстуальные включения в виде аллюзий, реминисценций, цитат не только из различных художественных текстов детской и взрослой литературы, но и создавать аллюзии и реминисценции на различные события, происходящие в жизни общества. Правда, если подросток в наше время будет читать произведение «Старик Хоттабыч» Л. Лагина, которое написано в 1938 г., то, скорее всего, он не уловит тех реминисценций и аллюзий на события, происходившие в советском обществе в то время. Вот пример такой аллюзии: в сказке ковёр-самолёт был поставлен «на поплавки» перед полётом в Италию. Волька – один из главных героев произведения – так назвал свой «ковёр-гидросамолёт»: *ВК-1 – «Владимир Костыльков – первая модель»*. Если обратиться к истории, то можно вспомнить событие, которое предшествовало написанию данного эпизода: изобретатель Бартини (известный авиаконструктор в СССР) в 1928–1929 гг. занимался тем, что ставил на поплавки туполевский ТБ-1 и одновременно проектировал свой гидросамолёт МК-1. Такую аллюзию трудно уловить современному читателю, но можно заметить определённую гетерогенность текста, ведь автор маркировал аллюзию тематической авиаконструкторской лексикой: *ставит на поплавки, гидросамолёт, ВК-1*.

Произведение Лазаря Лагина «Старик Хоттабыч» насыщено различными интертекстуальными включениями, что свидетельствует о том, что детская литература не лишена интертекстуальности. Прецедентными текстами данного произведения являются сказки из сборника «Тысяча и одна ночь», а именно: «Сказка о рыбаке», «Рассказ про Ал Ад-Дина и волшебный светильник», «Сказка о купце и духе», «Сказка о Синдбаде-мореходе»; повесть «Медный кувшин» Ф. Энсти, различные сюжеты из Библии.

Предыстория главного героя Старика Хоттабыча содержится в арабских сказках «Тысячи и одной ночи», к образам которых автор книги обращается на

протяжении всего произведения. Чтобы читатель уловил такую интертекстуальную взаимосвязь произведений, автор использует культурные коннотации, отсылающие нас к арабскому миру: арабская система имён: *Волька ибн Алёша, Гассан Абдурахман ибн Хаттаб*, топонимы: *Багдад, Дамаск, Аравия*, характерная лексика: *Разве мои одежды не услаждают твой взор, о достойнейший из Волек?* [3, с. 8], *Презреннейшие из презреннейших, глупейшие из глупцов!* [3, с. 18], *Джирджис, могучий и беспощадный царь шайтанов и ифритов, не забыл нашей старинной вражды!* [3, с. 26], *Аллах с ней, с этой жемчужиной!* [3, с. 46]. Чтобы читатель определил аллюзию на сказки «Тысячи и одной ночи», автор в качестве маркёров использует прямое указание на прецедентный текст: *Гражданка Хапугина с минуту удивлённо смотрела на своего мужа, потом машинально перевела глаза в сторону, и её взгляд упал на книжный шкаф, в котором чинно стояли аккуратные томики «Тысячи и одной ночи»* [3, с. 94]; прецедентное имя: *Помните, ребята, такой же случай приключился в своё время с Алладином и его волшебной лампой* [3, с. 89], архетип (сюжетный элемент): *Я чуть не забыл, что тысячу сто девятнадцать лет тому назад меня точно таким способом обманул один рыбак* [3, с. 192] (взяв эпизод из «Сказки о рыбаке» из сборника «Тысяча и одна ночь»). Кроме аллюзий автор использует прямые цитаты, погружённые в авторский текст. Сравним цитату из «Старика Хоттабыча»: *И случилась со мной – апчи! – удивительная история, которая, будь она написана иглами в уголках глаз, послужила бы назиданием для поучающихся. Я, несчастный джинн, послушался Сулеймана ибн Дауда – мир с ними обоими! – я и брат мой Омар Хоттабович.* [3, с. 7] и цитату из «Сказки о купце и духе»: *Клянусь Аллахом, о брат мой, твоя честность истинно велика, и рассказ твой изумителен, и будь он даже написан иглами в уголках глаза, он послужил бы назиданием для поучающихся!* [4, с. 13]. Таким образом, писатель использует многочисленные маркёры, чтобы читатель определил прототекст.

Кроме того, в «Старике Хоттабыче» можно установить реминисценции на некоторые библейские сюжеты, например, так стадо баранов встречается на улице Александр Никитич, работающий в научно-исследовательском институте овцеводства. Он говорит милиционеру: *Я узнаю вот этого молоденького барашка, я веду над ним наблюдения уже не первый месяц* [3, с. 21], – и забирает всё стадо к себе в институт, решая зарезать одного из животных, чтобы проверить качество мяса. В дальнейшем молодым барашком, которого хотели зарезать, оказался превращённый сын того самого Александра Никитича. Так, мы видим в этом эпизоде архетип: историю Авраама и сына его Исаака с жертвоприношением и внезапной милостью Иеговы, позволившего заменить мальчика на барана [2].

Наблюдательный читатель может заметить реминисценцию на библейский сюжет о строительстве Храма Соломона в эпизодес возведением Хоттабычем четырёх белых мраморных дворцов для Вольки Костылькова. А вот реминисценция на «Книгу Иисуса Навина»: – *Ты меня вывел из себя, и я вынужден остановить солнце. Оно не закатится ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра.*

Трепещи и пеняй на себя [3, с. 201]. Здесь Волька уподобляется Иисусу Навину, который в битве с язычниками остановил солнце. Безусловно данные реминисценции на библейские сюжеты трудно распознать и интерпретировать читателям-подросткам, тем более что автор не даёт явных маркёров, которые отсылали бы читателя к прецедентному тексту. Но эрудированный и внимательный читатель получит настоящее эстетическое удовольствие от прочтения данного произведения и расширит свой тезаурус.

В рассматриваемом произведении используются также цитаты и аллюзии на другие художественные произведения: *Аллах с ней, с этой жемчужиной! Вернёмся лучше к нашим баранам* [3, с. 46] (подчёркнутое нами устойчивое выражение позаимствовано Л. Лагиным из фарса «Адвокат Пьер Патлен» (1470 г.)); – *Я...тия...ия гостил у одного товарища в Можайске. – В Можайске?! – залился счастливым смехом Богорад-старший. – Ах ты, такой-сякой, по гостям разъезжать задумал! Скажите, пожалуйста, какой мистер Пиквик!* [3, с. 48] (аллюзия на роман Чарлза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», маркёр – прецедентное имя). А вот аллюзия на русскую народную пословицу: *День ото дня становилось не легче* [с. 62].

Таким образом, в рассматриваемом произведении можно заметить такие типы интертекстуальных включений, как аллюзия, цитата и реминисценция. Чтобы сделать видимыми и узнаваемыми для читателя интертекстуальные включения, автор использует следующие маркёры: тематическая авиаконструкторская лексика, культурные коннотации, прямое указание на прецедентный текст, прецедентное имя, архетип.

Литература

1. Баширова, Н.З. Типология интертекстов в прессе / Н.З. Баширова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-intertekstov-v-presse>. – Дата доступа : 22.05.2016.
2. Дайс, Е. Остановивший солнце (Мистериальные корни «Старика Хоттабыча») / Е. Дайс // Русский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russ.ru/pole/Ostanovivshij-Solnce/>. – Дата доступа : 20.05.2016.
3. Лагин, Л. Старик Хоттабыч / Л. Лагин. – М. : Самовар, 2013. – 222 с.
4. Тысяча и одна ночь : избранные сказки. Книга 1. – Минск : БелСЭ им. П. Бровки, 1983. – 478 с.
5. Энсти, Ф. Медный кувшин / Ф. Энсти // Фантастические сказки. – М., 1993. – С. 3–173.